

Делегат Свердловской окружной партийной конференции Багудинов Гаяс (из деревни Шакуровой, Михайловского района) рассказал нам следующее:

– Население наше целиком башкирское, темное. Партийную работу вести трудно. Теперь она начала налаживаться. Долгое время башкиры не знали о заветах нашего великого вождя Владимира Ильича Ленина. Теперь они начинают пробуждаться.

Организуется беднота, начинает примыкать к бедноте середняк. Кулак боится этого союза.

Все вопросы, которые решаются в сельсовете, предварительно обсуждаются на собраниях деревенской бедноты. Вот, например, выборы в селькомы. У нас в селькомы раньше входили даже кулаки. Никто членских паев не платил; никакой помощи бедняку селькомы не оказывали.

Теперь в эти перевыборы наша беднота выставляет своих кандидатов; селькомы очистятся от чуждого элемента и будут работать.

Раньше бедняцкий кредит распределяли помимо местных организаций. Мне думается, что комитет деревенской взаимопомощи, партийная ячейка и сельсовет могут лучше распределить этот кредит, так как они знают, кому он всего нужнее.

Летом этого года у нас было закончено землеустройство. Теперь у нас возник такой вопрос. В связи с манифестом задолженность по землеустройству за некоторыми крестьянами слагается. Райисполком требует уплаты за землеустройство. А как же быть с манифестом? – Рик не дал разъяснения.

Большим вопросом являются школа, фельдшерский пункт и базар. У нас все имеется для постройки школы: привезены камень и бревна, но они лежат под открытым небом и портятся.

– Не найти каменщика, который бы начал постройку, – говорят райисполкомовцы.

Но разве это отговорка? Нельзя думать, чтобы каменщиков не было на Урале. В старом школьном помещении полное безобразие: тесно и грязно. Днем занимаются школьники, и в коридоре – изба-читальня .

Наши сельсоветчики пользуются частными помещениями, а помещение собственное гноят. У нас бывшая сельская школа предназначена для сельского фельдшерского пункта. Но эта школа пустует давно. Там гниют полы и разрушается помещение; а помещение просторное, вполне удобное и ничем не занимается.

Даже базар и тот у нас в руках частных. У нас отделение районного кооператива, – закрыли. Мало членов. Теперь, когда крестьяне хотят открыть кооператив, в районе говорят:

– Когда хотели мы, вы не шли, а теперь мы не откроем лавку.

Этим частник пользуется. На базаре у нас появился сначала один магазин частника, потом второй. Теперь, как грибы, растут магазины.

На нацменовский район следует обратить внимание: в этом Михайловском районе четыре сельсовета исключительно нацменовские.

Нацменовские работники не объединены, мало ведется просветительной работы среди нацмен. За все это должна приняться наша советская общественность и в первую очередь партийные и советские организации.